

Поедание мармелада — это путь к неудачам

Джонатан Терпеливинг, обычно такой же спокойный и уверенный, как деловой костюм от Brooks Brothers, носить которые он предпочитал, чувствовал себя слегка помятым, уходя с переговоров. Подойдя к своему лимузину, он заметил, как шофер засовывает в рот последний кусок гамбургера.

— Артур, ты снова ешь мармелад? — сказал он, качая головой.

— Мармелад? — переспросил Артур, смущенный как тоном своего шефа, магната издательского мира, так и его словами. (Джонатан Терпеливинг славился своим умением говорить загадками.) — Это был бигмак, честное слово. Я даже не припомню, когда вообще в последний раз ел мармелад!

— Расслабься. Конечно, я видел, что ты ешь не мармелад. Просто я провел полдня в окружении поедателей мармелада и был очень разочарован, когда, расставшись с ними, тут же застал тебя за этим же занятием.

— Вы расскажете мне, что все это значит? Едем?

Поедание мармелада — это путь к неудачам

— Поехали. Как раз сейчас Эсперанца готовит лучшую в мире паэлью — твое любимое блюдо, как я припоминаю, — я попросил ее начать накрывать на стол через двадцать минут, к часу дня. И знаешь, даже этот факт будет частью моей истории.

— Ну так о каком мармеладе вы говорили, мистер Терпеливинг?

— Терпение, Артур, ты скоро об этом узнаешь.

Артур засунул почти разгаданный кроссворд за ко-зырек и плавно тронул с места «линкольн», а Джонатан Тер-пеливинг откинулся на кожаное кресло и начал рассказ.

* * *

— Когда мне было четыре года, я принял участие в экспе-рименте, который впоследствии прогремел на весь мир. Это было делом случая — я просто оказался в нужном месте в нужное время. Мой отец тогда учился в Стэнфор-де и готовился получить степень магистра, а один из его профессоров подыскивал дошколья для исследования, посвященного эффектам отложенного вознаграждения.

Эксперимент был очень простым. Ребенка вроде меня приводили в комнату, сажали за стол и клади перед ним кусок мармелада. Потом экспериментатор говорил, что ему надо выйти из комнаты минут на пятнадцать и что если ребенок не съест мармелад, то по возвращении он даст ему еще один кусок*.

* Видеозаписи таких экспериментов можно увидеть на youtube.com, набрав в поиске *marshmallow test*. *Прим. перев.*

— Ого, два вместо одного! Сто процентов возврата инвестиций! Это, наверно, звучало заманчиво для четырехлетнего ребенка? — задумался Артур.

— Конечно. Но когда тебе четыре года, пятнадцать минут — это очень и очень долго... А когда вокруг нет никого, кто мог бы сказать тебе «нет», сопротивляться мармеладу чудовищно сложно, — ответил Джонатан.

— Ну и как, вы съели мармелад?

— Нет, но я был близок к этому добрым десяток раз. Я его нюхал, трогал и один раз даже лизнул. Это настоящее страдание — не есть мармелад, который лежит прямо перед тобой. Я пытался петь, танцевать, делал все, что, как мне казалось, могло отвлечь меня от мыслей о мармеладе. Прошла, казалось мне, целая вечность, и профессор вернулся.

— И он дал вам... вторую дольку мармелада?

— Конечно. И это был самый вкусный в моей жизни мармелад!

— Но в чем была идея этого эксперимента? Вам рассказали об этом?

— Конечно, нет. Что можно объяснить четырехлетнему ребенку? Я узнал про это много лет спустя. Исследователи провели этот эксперимент примерно с шестью сотнями детей и спустя какое-то время попросили их родителей оценить некоторые навыки и черты характера своих чад.

— И что ваши родители сказали о вас?

— Ничего. Они так и не получили анкету. К этому моменту, а мне было уже четырнадцать, мы несколько раз

переехали. Но исследователи нашли примерно сотню семей участников эксперимента и получили замечательные результаты.

Оказалось, что дети, не съевшие мармелад и дождавшиеся возвращения экспериментатора, лучше учатся в школе, лучше ладят с другими людьми и лучше справляются со стрессом по сравнению с теми, кто съел мармелад сразу или через короткое время после того, как экспериментатор оставил их одних. В целом те, кто сопротивлялся мармеладу, оказались более успешными людьми, чем те, кто его ел.

— Нда, это очень похоже на вас... — проговорил Артур, — но я не очень понимаю, какая связь между тем, что в четыре года вы не съели кусок мармелада, а в сорок стали миллиардером?

— Конечно, прямой связи нет. Но способность откладывать вознаграждение по своей собственной воле оказалась той чертой характера, которая сильно связана с будущими достижениями.

— Почему?

— Давай вернемся к моему первому замечанию, когда я увидел, что ты ешь бигмак. Ведь это именно ты сказал мне сегодня утром, что Эсперанца обещала отложить добрый кусок паэльи тебе на обед?

— Да, она обещала мне лучший кусок — с самым большим омаром! Ой, мне, конечно, не надо было это вам говорить...

— Я этого не слышал. И что же ты делал за тридцать минут до того, как сесть за лучшую паэлью в этом городе?

— Я ел бигмак... хм... это то же самое, как если бы я ел мармелад... Кажется, я понял. Я не мог потерпеть и испортил аппетит, съев то, что я могу получить в любую минуту.

— Вот именно! Ты пошел на поводу немедленного вознаграждения, а не стал ждать того, чего ты хотел на самом деле.

— Точно так, мистер Терпеливинг. Но я все-таки не улавливаю картину в целом. Вы мармелад не съели, а я съел. Как это связано с тем, что вы сидите, расслабившись, на заднем сиденье лимузина, а я — на водительском месте?

— Артур, именно в этом и состоит вся разница. Но об этом я расскажу тебе завтра, когда в девять часов утра ты повезешь меня в город. Мы у дома, и я собираюсь пообедать. А какие твои планы?

— Мне, наверное, придется избегать Эсперанцы, пока я снова не нагуляю аппетит...

* * *

Артур высадил Джонатана Терпеливинга, открыв дверь машины и двери дома перед человеком, который в течение пяти лет оплачивал его работу и, кроме того, давал ему ценные уроки. Еще не понимая почему, Артур чувствовал, что урок о мармеладе будет для него самым важным. Движимый неясным предчувствием, он вышел из дома, сел в машину, доехал до ближайшего гастронома и купил там пакет мармелада.